

Сяосяо и Цицзы переглянулись, и затем Сяосяо сказал:

— Господин, сейчас пятый год эры Цинъюань.

Пятый год Цинъюань, пятый год Цинъюань. Ло Вэй резко попытался сесть, но боль в груди и спине снова заставила его упасть на кровать. Пятый год Цинъюань, это был год, когда ему было тринадцать лет, и он все еще был третьим сыном семьи левого министра Ло. Гибель его семьи произошла через семь лет после этого.

— Пятый год Цинъюань? — голос Ло Вэя дрожал.

— Да, господин, пятый год Цинъюань, — Цицзы не понимал, что происходит с его господином.

Ло Вэй замер, не произнося ни слова.

Два маленьких слуги ждали долго, но Ло Вэй больше ничего не сказал.

— Господин? — наконец Сяосяо не выдержал и позвал его.

Ло Вэй закрыл лицо руками, но слезы все равно текли между пальцев.

— Господин? — даже обычно спокойный Цицзы запаниковал. Этот господин никогда не плакал, что с ним сегодня?

Ло Вэй тихо плакал. Он думал, что все уже закончилось, но не ожидал, что небо даст ему шанс начать все заново. Это была возможность исправить свои ошибки?

— Господин, вам очень больно? — снова спросил Цицзы, теперь он действительно беспокоился.

Ло Вэй вытер слезы и улыбнулся двум слугам.

— Я в порядке, принесите мне что-нибудь поесть.

Сяосяо и Цицзы удивились. Когда молодой господин так с ними улыбался?

— Идите, — мягко сказал Ло Вэй, с извинением в голосе.

Два слуги выбежали из комнаты. Проснувшийся господин был странным, словно стал другим человеком.

Ло Вэй с трудом сел на кровати. Болели плечи, но эта боль была ничем по сравнению с теми мучениями, которые он перенес за последние десять лет. Ло Вэй помнил, как в тринадцать лет на него напали два сына генерала Фэнью, чтобы отомстить. Они избили его, а второй сын, Чжао Цзюньи, выстрелил ему в спину, когда он пытался убежать, и стрела прошла навылет через левое плечо. Это было не виной братьев Чжао, это он, Ло Вэй, был виноват. Это он, Ло Вэй, воспользовался своим положением, чтобы избить на улице шурина старшего сына Чжао, честного ученого, которого он избил до потери сознания. А причина его поступка была в том, что невеста этого ученого приглянулась третьему сыну Ло, тринадцатилетнему мальчику, который уже мог на улице похищать женщин.

Ло Вэй с горькой усмешкой покачал головой. Почему в прошлой жизни он был таким негодяем? Разве только потому, что родился в семье первой знати империи? Его отец был левым министром, старший брат — главнокомандующим в Юньгуане, второй брат — генералом столичной охраны, мать была дочерью генерала, четыре дяди были прославленными

генералами, а его тетя была императрицей Ло Чжи. Все говорили, что семья Ло — это половина империи Великая Чжоу.

Но эта половина империи через семь лет пришла к полному краху. Тетя была лишена титула императрицы и покончила с собой в холодном дворце. Отец был разжалован в простолюдины и умер в изгнании в Линнане. Старший брат погиб в бою, и его тело было растоптано армией Северной Янь. Второй брат, пытаясь спасти отца, рискнул жизнью, чтобы проникнуть во дворец, и был отправлен на войну с Северной Янь под видом преступника, но был отравлен в своем шатре. Затем последовал гнев императора, и старший сын тети, принц Лун Юй, был лишен титула наследника престола и вместе с третьим сыном Лун Сином и шестым сыном Лун Хао был заточен в императорской гробнице Сячуань. А семья Ло была уничтожена.

«Ты должен спасти своих двух племянников!» — это были последние слова матери перед смертью. Ло Вэй не хотел вспоминать, но воспоминания, как поток, хлынули наружу, и он не мог их остановить. Только в последний момент мать рассказала ему, что он, Ло Вэй, не был настоящим сыном семьи Ло. Его мать была третьей дочерью семьи Ло, Ло Чжицин, которая умерла в шестнадцать лет от трудных родов. Никто не знал, кто был его отцом. Семья Ло знала только, что третья дочь была похищена в пятнадцать лет и через три месяца вернулась домой беременной. До самой смерти она не раскрыла, кто был тем человеком, который овладел ею. Только тогда Ло Вэй понял, что он был всего лишь незаконнорожденным ребенком.

Тогда новый наследник престола Лун Сюань спас его, потому что все знали, что Ло Вэй любил Лун Сюаня. Ло Вэй был как собака для Лун Сюаня. Тогда Ло Вэй думал, что, несмотря ни на что, Лун Сюань все же испытывал к нему чувства. Он предал всю свою семью ради Лун Сюаня, но не ожидал, что Лун Сюань спас его только для того, чтобы он жил, жил в муках.

Через год император Синьэ скончался, и наследник престола Лун Сюань взошел на трон под именем императора Пинчжан. Ло Вэй, проведенный год в тюрьме с двумя племянниками, наконец смог увидеть Лун Сюаня. Он был полон надежд, но Лун Сюань, увидев его, сразу же обвинил в предательстве семьи и приказал перечислить все его преступления. В тот же день Лун Сюань заточил Ло Вэя во дворец, где его три месяца насиловали дворцовые стражи. Ло Вэй хотел умереть, но Лун Сюань угрожал жизнями его племянников, и Ло Вэй мог только терпеть. Через три месяца, когда Ло Вэй был уже изуродован и не мог ходить, Лун Сюань отправил его в армию, где он стал сексуальной игрушкой для солдат. Через два года Лун Сюань реабилитировал семью Ло, а Ло Вэй, предатель своей семьи, был обнажен и три дня провел на деревянной лошади, выставленный на всеобщее обозрение. Позже его отправили в бордель, где он жил в муках еще восемь лет. Он думал, что его самоунижение спасет жизнь его племянникам, но в конце концов узнал, что они умерли четыре года назад в пожаре, уничтожившем заброшенный дом семьи Ло, что снова потрясло столицу. Только тогда он понял, что его жизнь была просто шуткой, не имеющей смысла. Его выбросили из борделя в Северный храм Чэнхуан, где он умер в снегу и лежал непогребенным семь дней. Вот каким был его конец.

Ло Вэй не жалел о тех десяти годах страданий. Он, незаконнорожденный, заслужил это. Но никто в мире не мог унижить его, кроме Лун Сюаня. Ло Вэй был бессердечен ко всем, но к Лун Сюаню он был искренне предан. Ради Лун Сюаня он разрушил отношения между императором и императрицей, позволил Лун Сюаню сговориться с наследником престола Северной Янь, что привело к гибели его старшего брата Ло Ци и началу разрушения семьи Ло. Тогда в его сердце был только второй принц Лун Сюань, и все, что он делал, было ради Лун Сюаня. Лун Сюань хотел стать императором, и он помогал ему, устраняя все препятствия, даже если это были его собственные родственники.

Он совершил все возможные злодеяния, но взамен получил только слова: «Раз ты любишь мужчин, то теперь будешь служить мужчинами».

— Господин? — Сяосяо уже некоторое время стоял у кровати, но Ло Вэй просто сидел, ничего не отвечая. Видя, что миска горячей каши остывает, он наконец осмелился позвать его.

Голос Сяосяо вернул Ло Вэя к реальности. Ло Вэй молча принялся за еду, ничего не говоря. Он погубил всю свою семью и не мог смотреть им в глаза. Вспоминая Лун Сюаня, он все еще чувствовал что-то в сердце. В прошлой жизни это была безрассудная любовь, но теперь осталась только ненависть. Небо дало ему шанс начать все заново, и теперь его единственной целью было защитить свою семью. Он, грешник, не заслуживал ничего, но его семья, которая, зная, что он незаконнорожденный, все равно считала его своим, должна была жить в мире и счастье.

Дверь снова открылась, и вошла жена левого министра Фу Хуа.

— Мама, — хрипло произнес Ло Вэй.

— Говорят, ты проснулся. Тебе все еще больно? — спросила Фу Хуа без эмоций.

— Ничего, — ответил Ло Вэй. Эта мать всегда была такой к нему. Раньше он раздражал ее, считая, что она любит только старшего и второго брата, а к младшему сыну относится холодно. Но теперь он понял, что не заслуживает любви этой благородной женщины.

— Твой отец и второй брат ушли во дворец, — Фу Хуа оглядела Ло Вэя и холодно сказала. Этот ребенок был ею воспитан, но она никогда не могла сблизиться с ним. Даже теперь, когда Ло Вэй исполнилось тринадцать, левый министр все равно не могла понять, почему Ло Чжицзинь так настаивала на его рождении.

— Я знаю, — Ло Вэй избегал взгляда Фу Хуа, лишь тихо ответил.

<http://bllate.org/book/16669/1528507>